

Кили проснулась с пучком шерсти во рту. Она зашипела, пытаясь убрать его изо рта, и в конце концов отщипнула кусочки от языка рукой.

Ее Молли, восьмилетняя пушистая кошка, бросила на нее оскорбленный взгляд за то, что она нарушила ее покой, прежде чем спрыгнуть с кровати и убежать с высоко поднятым хвостом - бутылочной щетки.

Молли была для неё небольшим сюрпризом. В детстве у Кили никогда не было домашних животных, потому что у ее отца была аллергия, а Аарон не хотел, чтобы животные портили его дорогую мебель, поэтому этого тоже не произошло.

Одним дождливым весенним днем в течение первого года ее докторской программы Кили шла домой из круглосуточного магазина, чтобы купить бинты, когда услышала ужасный гортанный звук, доносившийся из близлежащей ливневой канализации.

Заглянув сквозь щели, она увидела грязную кошку, которая могла быть любого цвета, застрявшую на месте, потому что ее лапа увязла под чем-то. Она пришла в ужас и позвонила в пожарную службу, потому что сама никак не могла туда попасть, но она не могла просто оставить кошку там.

Она простояла под дождем без зонтика пятнадцать минут, ожидая их появления, и в конечном итоге простояла там почти час. Пожарный передал ей дрожащую, завернутую в полотенце кошку и велел отнести ее к ветеринару, чтобы проверить на наличие травм.

Кошка, которая оказалась бело-оранжевой, как только ее почистили, вывихнула застрявшую лапу, пытаясь вырваться. Ветеринар сказала, что пропишет ей обезболивающее, и попросила предоставить предыдущую медицинскую информацию о питомце. Кили пришлось объяснить, что это была не ее кошка.

Ветеринар проверил, была ли кошка микрочипирована, и в итоге позвонила по номеру, указанному на чипе. Оказалось, хозяева переехали из штата и намеренно оставили кошку.

Кошка жалобно мяукнула и потерлась головой о руки Кили—обо все, до чего могла дотянуться. Она была абсолютно возмущена тем, что люди могли бросить такое милое животное, и сказала ветеринару, чтобы он изменил информацию на микрочипе на ее.

Предыдущие владельцы называли кошку Молли, и Кили подумала, что для бедняжки будет проще поддерживать порядок, насколько это возможно, и не стала его менять.

Она купила небольшой ящик в офисе ветеринара и отнесла Молли домой, к большому удивлению ее соседей по комнате.

Валентина Бенавенте была настоящим другом на протяжении всех их студенческих лет,

поэтому они решили продолжать жить вместе, продолжая свои соответствующие докторские программы.

Они нашли относительно дешевую квартиру с тремя спальнями в Вашингтон-Хайтс и пригласили третью соседку по комнате, которая пыталась стать бродвейской актрисой по имени Дженника Стивенс, чтобы помочь и себе и ей с расходами.

Может быть, дело было в районе, но квартира с тремя спальнями, которую они нашли, была дешевле или по той же цене, что и многие квартиры с двумя спальнями на Манхэттене.

Дженника могла быть довольно саркастичной, но они достаточно хорошо поладили. Ее график был неустойчивым между прослушиваниями и работой официанткой, когда она только переехала, но со временем они все узнали друг друга и подружились.

Она навсегда заняла место в сердце Кили как та, кто убедил домовладельца с правилом «домашние животные запрещены» позволить им оставить Молли после уплаты депозита за питомца в размере 200 долларов.

- Кили, ты опоздаешь, - услужливо напомнила ей Дженника из-за кухонного стола, отрывая ее от воспоминаний.

Она взглянула на часы.

- Чёрт! Ей нужно было выйти через две минуты, если она собиралась успеть на свой поезд!

Она открыла банку с влажным кормом, так как у нее не было времени отмерить необходимое количество корма, и поставила ее на землю, прежде чем судорожно натянуть одежду.

Она выскочила за дверь с рогаликом во рту, ее крик «спасибо», пока больше походил на «фасиб». К счастью, она добралась до своего поезда как раз вовремя и смогла немного расслабиться по дороге в кампус.

Кили и Валентина обе остались в Нью-Йоркском университете для получения степени доктора философии и доктора медицины, но их графики были разными, поэтому они почти не виделись в течение недели, несмотря на то, что обе технически были частью медицинской школы.

Половина дня Кили состояла из занятий, а в другую половину Кили была проведена в лаборатории в качестве ассистента-исследователя одного из ее профессоров. К счастью, это была оплачиваемая должность, потому что у нее не было возможности найти другую работу.

Бедная Валентина не могла работать из-за своей программы и едва сводила концы с концами на деньги, которые ее родители присылали каждый месяц, чтобы помочь ей.

Сидеть на уроках было самой скучной частью ее дня. Что ей действительно нравилось, так это получать практический лабораторный опыт. Прямо сейчас ее наставник на факультете, доктор Ким, проводил исследования по использованию подавления генов для лечения рака у крыс.

Она предпочитала на самом деле стимулировать ДНК, а не записывать бесчисленные наблюдения за крысами изо дня в день, но участвовать в любых исследованиях было более захватывающим, чем просто читать об этом в книгах.

Когда-нибудь она хотела работать в такой же лаборатории, как эта, изучая муковисцидоз и другие болезни, с которыми люди рождаются. Ее мечта становилась все ближе с каждым разом, когда она приходила в лабораторию, какой бы обыденной ни была ее задача.

Кили была на быстром пути к получению докторской степени за три года, так что у нее оставалось всего полтора года, прежде чем она сможет отправиться туда и найти собственную исследовательскую работу.

Ее друг Райан Брэдли уже работал в лаборатории, разрабатывающей новые лекарства под названием Фармаген, и ему это нравилось. Она была такой ревнивой.

- ...Я ожидаю, что все вы получите по крайней мере 85 баллов на тесте на следующей неделе, потому что этот материал абсолютно необходим для вашего будущего как генетиков, - строго сказал профессор:

- Если вы потерпите неудачу, то можете с таким же успехом сдать и сменить карьеру прямо сейчас.

- Кайфоломщик, - пробормотал студент слева от Кили.

Она была склонна согласиться. Этот конкретный профессор резко оценивал и всегда всем доставлял неприятности. Однако он был хорош в преподавании; обычно его ученики не разочаровывали его.

Ее оценки были хорошими на протяжении всей учёбы, поэтому она смогла остаться в Нью-Йоркском университете для своей докторской программы. Она не беспокоилась о тесте—материал, описанный в этом блоке, был прост в ее понимании.

Ей просто хотелось, чтобы профессор немного повеселел. Никому не нравилось находиться рядом с людьми, которые были полны обреченности и уныния.

Думая о людях, которые не знали, как расслабиться...Аарон мелькнул у нее в голове на мгновение, прежде чем она стряхнула его. С годами он всплывал в ее голове все реже и реже. Она была благодарна за это.

Она не видела его с тех пор, как он ни с того ни с сего поцеловал ее в Первый день Нового года в 2007 году. Сначала она беспокоилась, что он будет продолжать цепляться за нее, когда будет навещать ее дома, но после трех перерывов подряд, прошедших без происшествий, она наконец расслабилась.

Он давно ушел, а она жила той жизнью, которой хотела, как и должно быть.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1623413>